

Фу Яньсю, пробыв в забытии двадцать пять часов, наконец успешно завершил пробуждение.

Стоило ему открыть глаза, как он столкнулся взглядом со светлыми глазами и инстинктивно улыбнулся. Линь Шу, не в силах на это смотреть, тут же отвернулся.

Вряд ли найдется мужчина, который в юности не грезил о том, чтобы стать Человеком-пауком или Суперменом. Фу Яньсю сейчас находился на пике эйфории от обретенной силы и совершенно не осознавал, насколько нелепо и пугающе выглядит его нынешний облик.

Пытаясь сменить облик, он не умолкая тараторил:

— Я могу превращаться в животное... Наверное, это то, что ты называл «возвратом к родословной предков». Но я пока не пойму, что это за зверь. Как думаешь, на что похожа моя рука?

Процесс превращения из человека в животное обычно идет постепенно. Те, кто только что пробудился, способны трансформировать лишь отдельные части тела. У некоторых признаки выражены ярко: свиной пяточок, сумка кенгуру или слоновья нога — сразу понятно, с кем имеешь дело. Другим везет меньше — им приходится ждать полной трансформации, чтобы узнать свою истинную природу.

Облик Фу Яньсю был еще нестабильным: то левое плечо раздувалось, становясь чудовищно мощным, то правая кисть превращалась в когтистую лапу.

Конечность, принявшая звериный облик, выглядела устрашающе: она раздулась почти в три раза, покрывшись слоем твердой, острой чешуи. Стоило Линь Шу слегка коснуться её кончиком пальца, как на коже тут же проступил порез. Сама лапа напоминала орлиную, а черные, загнутые внутрь когти хищно поблескивали — один взмах такой «ручкой», и в теле противника гарантированно останется зияющая дыра.

По одним только когтям можно было судить, что это свирепый плотоядный наземный хищник, но на этом точность прогнозов заканчивалась.

В прошлой жизни Фу Яньсю погиб, так и не достигнув полной формы, но Линь Шу, занимавшийся исследованиями, не колебался ни секунды:

— Это динозавр. Уверен, в тебе проснулась кровь тираннозавра.

Представив, как в один прекрасный день этот парень полностью обратится в тираннозавра... Линь Шу сглотнул. Прокатиться на такой машине с ветерком — это же предел мечтаний. С этого момента он твердо решил подгонять Фу Яньсю, чтобы тот как можно скорее поднял

уровень и завершил эволюцию.

Фу Яньсю и сам был не прочь оказаться тираннозавром, но сохранял остатки здравомыслия:

— Мне кажется, шансов на ящерицу или крокодила всё же больше.

— Какие еще ящерицы? У них лапы куда массивнее, а твои когти — точь-в-точь как у черной курицы, только огромные. Это точно тираннозавр! — Линь Шу смотрел с фанатичным огнем в глазах, его голос звучал непоколебимо.

Пробуждение крови древних существ — дело редкое. Фу Яньсю, привыкший к своему хроническому невезению, скептически отнесся к этой теории, но решил не спорить:

— Ладно, пусть будет так. Судя по этой бронированной лапе, на тираннозавра действительно похоже.

Линь Шу тут же перешел к наставлениям:

— Тебе нужно тренироваться не покладая рук. Представь: идет бой, и тут ты оборачиваешься властелином суши. Враги же просто со страху подохнут!

Когда Линь Шу говорил о доблести и мощи тираннозавра, его лицо оживало. На щеках, где еще не сошла детская припухлость, играл румянец, и сам он в этот момент казался живым и непосредственным — редкое зрелище для обычно холодного и высокомерного юноши. Глядя на него, Фу Яньсю и сам невольно исполнился надежд.

Заметив, что Линь Шу, разговаривая с ним, смотрит куда угодно — на потолок, на стены, в окно, — но только не ему в лицо, Фу Яньсю заподозрил неладное.

—... Почему ты на меня не смотришь?

Линь Шу помедлил, а затем просто протянул ему зеркало.

На него взглянул мужчина с желтыми вертикальными зрачками, в которых застыл холод хищного зверя. Правая сторона лица была покрыта мелкой черной чешуей, которая мерно вздымалась и опадала в такт движениям челюстей. При этом сам Фу Яньсю не чувствовал никакого дискомфорта.

Он был красив: глубокий взгляд, аура кадрового военного, прошедшего через огонь и дым. Столь экзотичный облик даже придавал ему некую дикую, пугающую привлекательность. Проблема была в одном — он улыбался.

И в этот миг из грозного повелителя драконов он мгновенно превратился в какого-то мелкого беса на посылках у горного царя.

Фу Яньсю криво усмехнулся и отложил зеркало. Сосредоточившись, он заставил чешую медленно уйти под кожу. Эта интерлюдия помогла ему окончательно прийти в себя.

— Сколько я был в отключке?

— Двадцать пять часов.

Зная, что на самом деле хочет услышать капитан, Линь Шу вкратце пересказал события прошедших суток.

—... Управляющая компания заходила дважды. Но после того крика они больше не появлялись. Боюсь, первая волна мутантов начала просыпаться.

Линь Шу едва заметно вздрогнул. Несмотря на весь свой опыт и подготовку, он снова чувствовал тяжесть на сердце от осознания того, что мир рушится.

— Скоро начнется хаос, — тихо вздохнул он.

Фу Яньсю, однако, смотрел на вещи иначе:

— Государство среагировало быстро. Похоже, твой пост наделал больше шума, чем ты ожидал.

— Я не думал, что одна запись вызовет такую цепную реакцию. Но изолировать всех мутантов в одном месте — плохая идея. Больницы скоро превратятся в филиалы ада.

Линь Шу говорил жестко, почти безэмоционально, но Фу Яньсю уловил в его тоне горечь самобичевания.

— Даже без твоего поста людей в лихорадке всё равно повезли бы в больницы. Зато теперь многие предупреждены и смогут избежать гибели.

Линь Шу покачал головой:

— Обычные люди понятия не имеют, на что способны мутанты. Никакие изоляторы или ремни не удержат их. Ладно, если первыми очнутся «пробужденные». А если это будут «падшие»? Они движимы инстинктом и первым делом сожрут тех, кто еще спит.

Фу Яньсю помолчал, а затем осторожно коснулся плеча юноши.

— Падшие жаждут крови. Они нападут в любом случае, где бы ни находились. В изоляторе их хотя бы проще зачистить. Если ты так переживаешь, можем заехать в ближайший пункт карантина.

— Кто это «переживает»?! — Линь Шу внезапно вскинулся, как рассерженный кот. — В Китае полтора миллиарда человек, я что, за каждым бегать должен? Я домой хочу! И тебе советую не совать нос в чужие дела, иначе наши пути разойдутся прямо здесь!

— Понял, понял, — примирительно отозвался Фу Яньсю. — С семьей связаться удалось?

Линь Шу кивнул. Когда связь на короткое время восстановилась, он немедленно набрал номер брата. Апокалипсис начался раньше срока, и многие заготовки пошли прахом. Линь Шу, уже не заботясь о том, раскроет ли он свою тайну, вывалил на Линь Ле всю информацию, которую смог вспомнить. К счастью, большая часть припасов уже была доставлена. У семьи Линь были ресурсы, были разведданные, а поддержка старшего брата Мо Чэнцзи гарантировала, что они продержатся.

Дома всё было под контролем, но Линь Шу всё равно тянуло туда со страшной силой.

Увидев, что юноша немного успокоился, Фу Яньсю невольно почувствовал прилив странных, смешанных чувств. Он видел, как Линь Шу рвется к родным, и понимал, что сейчас — самое время отправляться в путь, пока еще сохраняется подобие порядка. Но тот ждал его двадцать пять часов. Единственная причина, по которой он всё еще здесь — это сам Фу Яньсю.

Он пожертвовал временем ради него. За что ему такая преданность?

Всю жизнь Фу Яньсю привык быть защитником, но этот парень — моложе, тоньше, уязвимее — раз за разом пытался закрыть его собой от ветра и дождя. Он...

— Ай!

Палец внезапно пронзила боль. Фу Яньсю очнулся. Линь Шу, убрав кинжал, бесцеремонно схватил его окровавленный палец и прижал к нефритовой подвеске, которую Фу носил с детства.

Фу Яньсю: «... Верните мне мои сентиментальные чувства, пожалуйста».

Вспыхнул белый свет, и перед ними разверзлось бескрайнее белое пространство размером с два футбольных поля.

Поражен был не только Фу Яньсю, но и сам Линь Шу. Артефакты — «духовные инструменты» — обычно имели привязку к нефриту или антиквариату. Они были уникальны: после привязки пользоваться ими мог только владелец. Даже в случае смерти духовный инструмент мог

самоуничтожиться, чтобы не достаться врагу.

Казалось бы, безопасно, но в апокалипсисе люди научились обходить любые правила. Если твой уровень ниже, чем у противника, тебя могут оглушить особым оружием и, пока ты в беспамятстве, стереть твою ментальную метку.

Однако пространство этого кулона было особенным — оно допускало двух владельцев. В прошлой жизни, когда они открылись друг другу, Фу отдал кулон Линь Шу как залог любви, и тот обнаружил, что может пользоваться пространством, не отвязывая его от Фу Яньсю. Тогда они решили, что этот духовный инструмент словно специально создан для пары.

Но сейчас Линь Шу еще не пролил на него свою кровь. Он не был владельцем, но видел пространство изнутри. Это было невозможно. Более того, Фу говорил, что при первой активации там было не больше десяти квадратных метров.

Потенциал духовного инструмента зависит от духовной силы хозяина. Пространство кулона, питаемое двумя сильными разумами, росло невероятно быстро. К моменту их гибели в прошлой жизни оно было размером с футбольное поле. Но сейчас оно уже было в два раза больше. Линь Шу засомневался бы в подлинности вещи, если бы не знал каждый штрих на этом нефрите.

Очередное расхождение с памятью.

— Это неправильно... — прошептал он.

Фу Яньсю окинул пространство взглядом. Он всегда был проницателен и, сопоставив факты, догадался, о чем думает спутник:

— Не заикливайся. У каждой загадки со временем найдется решение.

Линь Шу покачал головой. Его пугало не само отличие от прошлого. Он уже давно решил использовать память лишь как ориентир, понимая, что слепая вера в «прошлое» может стать ловушкой.

Его поразило другое: для открытия такого пространства требовался колоссальный запас духовной энергии. По логике вещей, активация должна была выпить их досуха, превратив в мумии, но Линь Шу не чувствовал даже легкого головокружения. Это означало, что их суммарная духовная мощь сейчас выше, чем была на пике их прошлой жизни.

С Линь Шу всё было ясно — его сила осталась на уровне момента самоподрыва. Значит, дело в Фу Яньсю.

— Что-то не так? — заметив его пристальный взгляд, Фу Яньсю неловко поправил одежду.

— Нет, ничего.

«Раз уж я смог переродиться, почему бы и ему не получить свой дар?» Линь Шу долго не мог понять, за что ему выпал второй шанс. Теперь в его душе забрезжила догадка: возможно, его возвращение — заслуга Фу Яньсю.

Он никогда не сомневался в способностях этого человека и в его чувствах. Отомстить врагам ценой жизни — об этом Линь Шу не жалел. Но оставлять Фу Яньсю одного в этом мире, полном боли и предательства...

Линь Шу внезапно шагнул вперед и крепко обнял мужчину за талию. Фу Яньсю на мгновение замер, а затем нежно обхватил его в ответ.

— Я здесь. Всё хорошо, слышишь?

Он не понимал причин этой внезапной вспышки, но кожей чувствовал тревогу юноши. Линь Шу всегда казался холодным и колючим, и Фу часто забывал, что ему едва исполнилось двадцать. Сейчас, глядя его по спине через тонкую ткань рубашки, он остро ощутил, насколько тот худ и как на самом деле уязвим.

Это было их первое объятие после возобновления отношений в этой жизни. Оно ощущалось настолько правильным, будто они были двумя частями одного целого. Фу Яньсю, растроганный, уже собирался сказать что-то важное, как Линь Шу резко отстранился.

Линь Шу снова стал холодным и деловитым:

— Раз проснулся, идем закупаться.

— Закупаться?

— А есть ты что собираешься? Гвозди? — Линь Шу уже вовсю кипел энергией. — Сначала в супермаркет за провизией, потом в автомастерскую за машиной — и сразу в путь. В Юньчэне слишком много флоры и фауны, через пару дней город превратится в джунгли, выбраться будет невозможно. Где живет твой сослуживец? Наметим маршрут так, чтобы забрать его по дороге.

Слушая четкие распоряжения Линь Шу, Фу Яньсю только и мог, что заторможенно кивать. Он продиктовал адрес. Юноша быстро нашел его на карте и проложил путь.

— Кстати, твои приемные родители... Они едут с нами?

Фу Яньсю помрачнел.

— Моя сестра... В общем, они уехали из Юньчэна пару дней назад. Перебрались в другое место.

Линь Шу кивнул и не стал развивать тему. Он спросил только из вежливости, так как это касалось Фу. Раз тот не рвется их спасать, ему и подавно плевать.

Снаряжение было готово. Линь Шу затянул шнурки, накинул куртку, убрал карту в рюкзак и взял со стола мяодао.

— Ты готов?

Фу Яньсю уставился на обнаженный клинок.

— Это же... вроде как холодное оружие. Запрещенка.

Линь Шу за свою жизнь перепробовал много всего, но мяодао всегда ложилась в руку как влитая. Он нашел в Юньчэне старого мастера и с огромным трудом заказал этот меч. Узкое, длинное лезвие, острое как бритва. Можно работать одной рукой, можно двумя. В его руках эта сталь превращалась в инструмент для шинковки врагов.

Линь Шу вскинул бровь:

— Ты серьезно хочешь обсудить со мной соблюдение законов?

Фу Яньсю сконфуженно потер нос. Учítывая, сколько раз он сам бывал на черном рынке Юньчэна, морализатор из него был так себе. Молча взяв армейский штык-нож, он заткнул его за пояс.

— Пошли.

Раздался характерный треск рвущейся ткани.

Линь Шу опустил взгляд. Фу Яньсю лежал на полу в позе «сдаюсь», а его левая штанина лопнула по шву. Вместо человеческой ноги из дыры торчала мощная, покрытая чешуей звериная конечность.

Голова человека, тело человека и нога рептилии — это выглядело как неудачный эксперимент безумного хирурга. Зрелище, способное вызвать у перфекциониста желание взяться за секатор, а у труса — инфаркт.

Да уж, «вентиляция» в районе паха — сомнительное удовольствие.

Фу Яньсю, конечно, был парнем толстокожим, но постоянно представлять перед любимым человеком в таком виде было выше его сил. Он издал горестный вздох, не желая подниматься.

Линь Шу слегка пнул его ботинком.

— Даю тебе день, чтобы освоиться с силой.

Больше всего Линь Шу хотел защитить семью и быть рядом с Фу. Апокалипсис уже на пороге, а он застрял здесь. Он места себе не находил. Ему нужно было увидеть родителей и брата. Две жизни... боги, как же он по ним скучал.

Один день — это ничтожно мало для контроля над пробужденной силой, но терпение Линь Шу было на исходе. До Жунчэна больше тысячи километров, и неизвестно, сколько препятствий встретится на пути.

Фу Яньсю понимал его без слов. Дня хватит, чтобы хотя бы не превращаться в химеру каждую секунду. А мастерство придет в бою.

Линь Шу посмотрел на тренирующегося мужчину и пробурчал под нос:

— Каждый раз штаны в клочья... Придется набрать тебе кучу шмоток. А лучше сразу юбки носи, чтобы не рвались.

Фу Яньсю замер. Он отчетливо это слышал. Юбки? Seriously? Идти по улице и сверкать... Нет, это определенно будет социальное самоубийство.

Пока Фу Яньсю отчаянно пытался обуздать свои гены, мир снаружи окончательно сошел с ума. Перед тем как впасть в кому, Фу успел передать информацию о подпольной лаборатории. Тогда еще шел «зеленый дождь», и верхушка власти скептически относилась к слухам об апокалипсисе, считая их чьей-то злой шуткой.

Но эксперименты на людях на китайской земле — это то, что не прощается никогда.

Вскоре после того, как Фу отключился, все филиалы «Хайнштайна» в Китае получили приказ о немедленной приостановке деятельности. Биологические лаборатории стали мишенью номер один. «Хайнштайн», конечно, не выставлял свои мутации напоказ, но китайские спецслужбы сработали с пугающей скоростью. Финансовые отчеты, сомнительные переводы — и вот уже вскрыты подпольные центры, замаскированные под что угодно.

«Хайнштайн» попытался огрызаться через правительство США, крича о нарушении прав и требуя прекратить проверки. Западная пресса завывала об ущемлении бизнеса. Но когда Китай решает что-то довести до конца, остановить его невозможно. Улики были на руках, и все крики «западных партнеров» были не более чем визгом придушенной курицы.

За сорок восемь часов подпольная сеть «Хайнштайна» в Китае была разгромлена.

Но пока две сверхдержавы бодались в политическом поле, в одной из больниц очнулся пациент. Он бросился на людей с зубами. Благодаря принятым мерам карантина его быстро скрутили, но инцидент стал сигналом для властей.

К посту о конце света начали прислушиваться. Магнитное поле Земли уже лихорадило, связь работала с перебоями, но приказ шел по цепочке: изолировать всех в коме, подготовить запасы, ввести войска в пункты карантина.

Министерство иностранных дел даже выпустило предупреждение для других стран. В США многие верили в теорию конца света (особенно после того, как предсказания из поста начали сбываться), но Белый дом упорно игнорировал отчеты о «монстрах», считая это китайской дезинформацией.

Никто — ни Белый дом, ни даже готовый ко всему Китай — не ожидал, что удар будет такой силы. Мутанты начали просыпаться повсеместно.

Первая больница Юньчэна

Глубокая ночь. Пустые коридоры. В палате рядом с лестницей внезапно открыл глаза человек — худой, похожий на крысу. Его зрачки светились алым.

Он дернул носом, уловив сводящий с ума запах свежей плоти. Из рта на простыни потекла густая слюна. Мужчина рванулся, и фиксирующие ремни с негромким треском лопнули.

Он на четвереньках запрыгнул на соседнюю кровать — бесшумно, словно тень. Сзади него, нервно подергиваясь, длинный крысиный хвост хлестал по воздуху.

Он смотрел с первобытной жадью крови в алых глазах. «Крысочеловек» широко распахнул пасть — его челюсти разошлись под невероятным углом, обнажая ряды острых, длинных зубов.

Вязкая слюна упала на лицо спящего соседа по палате. Тот лишь неосознанно нахмурился, не подозревая, что превратился в добычу.

В тишине ночи началась охота.

<http://bllate.org/book/17473/1697510>